

ОТЗЫВ

о диссертации Ковалевой Татьяны Анатольевны «Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык (Великий Новгород, 2017, объём 256 страниц, список литературы - 169 наименований).

Диссертация Т.А. Ковалевой посвящена исследованию активных и неоднозначно трактуемых в современной лингвистике явлений: тавтологии и плеоназма. **Актуальность** диссертации несомненна, так как характеристика особенностей употребления, выявление смысловых, формальных и прагматических различий между тавтологией и плеоназмом на материале актуального русского языка, т.е. современного русского языка XXI века, позволяет выявить тенденции введения в текст изучаемых явлений под влиянием прагматической установки и интенций автора. Можно добавить, что актуальность темы возрастает в современных условиях, потому что невнимание к особенностям функционирования тавтологии и плеоназма регулярно приводит к речевым ошибкам не только в текстах школьников, но и представителей СМИ, политиков и чиновников, то есть публичных людей, по роду деятельности обязанных демонстрировать правильную речь.

В работе используется глубоко обоснованный комплексный подход, который позволяет увидеть некоторые не описанные ранее в научной литературе особенности когнитивного, прагматического и стилистического потенциала тавтологии и плеоназма и представить взгляд автора на систему средств выражения избыточности в русском языке XXI века. Значительное место в работе занимают вопросы отражения интенций языковой личности при использовании тавтологии и плеоназма, и это свидетельствует о высокой степени продуманности и оригинальности избранного автором подхода к теме.

Диссертационное исследование Т.А. Ковалевой обладает необходимой для диссертации **новизной**, главные составляющие которой проявляются в:

- системном описании фонетических, словообразовательных, структурно-семантических, стилистических и прагматических особенностей тавтологических и плеонастических конструкций;
- установлении интегральных и дифференциальных признаков тавтологий и плеоназмов в современном русском языке;
- применении теории языковой личности к выявлению намеренного и ненамеренного использования тавтологии и плеоназма;

- выявлении лингвокреативного потенциала тавтологий в актуальных текстах;
- предложении шкалы избыточности как инструмента, позволяющего выявлять некорректное использование тавтологии в тексте.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии и дополнении теории избыточности в русском языке. Т.А. Ковалева вносит весомый вклад в эту теорию, предлагая в диссертации новые подходы к проблеме, учитывающие не только форму и содержание тавтологии и плеоназма, но и прагматику и стилистику избыточности в русском языке. Важным является изучение названных явлений в сопоставлении с их использованием в древнерусском языке. Диахронический подход позволяет выявить смысловые и стилистические изменения в функционировании разных видов повтора в русском тексте и увидеть перспективы развития тавтологии и плеоназма.

Исследование Т.А. Ковалевой, несомненно, обладает **практической ценностью**. Материалы и результаты диссертации уже нашли применение в практике журналистской и редакторской работы. Они стали основой для «Программы по выявлению плеоназмов в тексте» (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2016662062 от 28.10.2016), позволяющей журналистам, редакторам и пользователям ПК автоматизировать поиск плеоназмов в русскоязычных текстах. Предложенная автором методика выявления и интерпретации тавтологических и плеонастических высказываний позволяет избегать речевых ошибок, что может быть использовано в практике преподавания русского языка в вузе и школе (с. 9-10).

Чёткая и прозрачная структура диссертации помогает последовательно и логично изложить теоретический материал и способствует пониманию как хода исследования, так и его доказательной базы.

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения, а также включает список использованной литературы (169 наименований), список источников (более 200 наименований) и три приложения. В первом приложении представлена высоко информативная сравнительная таблица «Тавтология и смежные явления в русском языке XXI века». Второе приложение содержит описание и анализ результатов проведённого автором эксперимента в виде опроса «Тавтология и плеоназм в современном русском языке». В приложении № 3 отражены «Алгоритмы выявления тавтологии и плеоназма в тексте (материалы для средней школы)». Все приложения дополняют текст диссертации и отражают её важные аспекты.

Введение содержит обоснование выбора темы и актуальности диссертации; цели и задачи исследования; характеристику объекта и предмета, методов и приёмов работы с материалом; описание научной новизны, теоретической значимости и практической ценности полученных результатов; сведения об апробации.

В первой главе «Тавтология и плеоназм как объекты лингвистических исследований» обосновывается методологическая база исследования, осмысливаются теоретические положения, разработанные в отечественном и зарубежном языкознании, вырабатываются подходы к основным понятиям, рассматриваемым в диссертации. Основываясь на глубоком и критическом анализе имеющихся научных данных, Т.А. Ковалева предлагает собственное понимание тавтологии как вида повтора, основанном «на семантически и прагматически мотивированном (...) или немотивированном (...) дублировании однокоренных грамматически различных лексем и проявляющийся одновременно на фонетическом и лексическом уровнях» (с. 86). Плеоназмом автор считает видом избыточности, состоящем «в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных («нетождественных») лексем (...) или грамматических форм (...)», а также в отсутствии сематической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания (...) (с. 86).

Необходимо отметить глубокую проработку теоретических вопросов и высокую степень доказательности, реализованную автором диссертации при объяснении трудных и спорных вопросов. Количество и качество приведённых примеров подтверждает сделанные выводы и отражает современное состояние русского языка. В целом в первой главе представлена методологическая база исследования и введён терминологический аппарат.

Во второй главе «Тавтология в русском языке XXI века: полисистемный аспект» выявляются особенности функционирования тавтологических единиц на разных уровнях языка и в разных стилях речи. На основании проведённого анализа предложено описание словообразовательных моделей тавтологических конструкций; семантическая и структурно-синтаксическая классификация тавтологий; определены стилистические функции и лингвокреативный потенциал тавтологических конструкций в русском языке XXI века.

Представляется важным выполненный в работе тщательный анализ грамматических особенностей тавтологических конструкций, выделение и описание 27-ми структурных моделей, среди которых наиболее

продуктивными являются: $N_1 - N_1$, $N - Adj$, $V_f - N_4$ и $V_f - N_5$. Автор приходит к выводу, что обобщённая семантика определяется структурным типом тавтологии. Большинство номинативных тавтологий представлены «регулярно воспроизводимыми структурами с характерной семантикой, что свидетельствует об их устойчивости и стремлении к фразеологизации» (с. 146). На основе проведённых наблюдений исследователь делает справедливый вывод: «именные модели тавтологий нормативны, тогда как глагольно-именные могут считаться нормативными только в том случае, если представлены сложным подчинительным словосочетанием с атрибутом» (с. 146).

Несомненный интерес представляют рассуждения автора диссертации о намеренном и ненамеренном использовании тавтологических конструкций. Трудно не согласиться с аргументированно представленным в работе выводом о том, что намеренное употребление тавтологического выражения обусловлено обычно наличием смыслового приращения, что позволяет выразить новые смыслы. То, что в диссертации среди других аспектов тавтологии и плеоназма специально изучается прагматический аспект, считаю заслугой Т.А. Ковалевой, потому что это позволило выйти на современный уровень анализа и увидеть новые стороны известного феномена.

Третья глава работы «Плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект» посвящена изучению функционирования плеонастических высказываний в разных видах текстов. Проведённый анализ позволил автору определить фонетические и стилистические особенности, словообразовательные модели, семантико-грамматические характеристики плеоназма и прагматические интенции современной языковой личности, реализующиеся через использование плеонастических высказываний в речи. В работе описаны продуктивные модели плеонастических конструкций ($N - Part$ и $N - Adj$). По справедливому мнению автора, «наличие в современном русском языке 21 структурно-синтаксической модели плеоназма свидетельствует о том, что обозначенный вид избыточности прочно вошёл в систему языка» (с. 200).

Автор выявляет особенности функционирования исследуемого феномена в зависимости от стиля русского языка, что до сих пор не было предметом специального анализа. Т.А. Ковалева убедительно показывает, что нормативность или ненормативность употребления плеоназма определяется стилистической принадлежностью текста, в котором он употреблён. «Так, в научном и художественном стилях *плеоназмы* в большинстве случаев употребляются намеренно и служат для наиболее полного выражения мысли,

акцентирования внимания на ключевых образах или понятиях, тогда как неуместное использование избыточности в официально-деловом, публицистическом и разговорном стилях, напротив, является препятствием для адекватного восприятия текста» (с. 200).

Считаю необходимым наряду с уже названными обозначить **положительные качества** рецензируемой диссертации.

1. Тщательно продуманная композиция работы, позволяющая шаг за шагом наблюдать ход исследования и убеждаться в правильности получаемых выводов. Параллельное построение 2-й и 3-й глав позволяет в сравнительном анализе показать общее и различное между тавтологией и плеоназмом, что отражает цель работы.

2. Очень хорошо обоснована методологическая база исследования – часть работы, особо привлекающая внимание современных экспертов. Здесь не только названы имена лингвистов, занимавшихся проблемами истории русского языка, теории избыточности и повтора, но аналитически представлены разные направления и взгляды на проблему, обоснованно избраны подходы к теме. «Таким образом, приведённые классификации подчёркивают возможную многоаспектность рассмотрения *тавтологии*, а отсутствие единого принципа систематизации обозначенного явления в современном языкознании позволяет нам предпринять попытку собственной классификации данных проявлений лексической избыточности. Думается, что для полисистемного анализа *тавтологии* и осмысления её роли в современном русском языке необходимо рассмотреть особенности функционирования исследуемого явления на всех языковых ярусах» (с. 50).

3. Еще одно достоинство работы – неуклонное следование теме диссертации. Т.А. Ковалева «держит красную нить» цели своей работы постоянно. Каждый параграф призван показать, какой потенциал реализует то или иное явление, и вывод делается именно в этом ключе.

4. В диссертации важно представить не только решение актуальной лингвистической проблемы, но предложить методику анализа, перспективы развития этой темы и реальное практическое применение полученных результатов. В рецензируемой работе это все есть. Например, перспективы: «намечается тенденция к восприятию анафорического элемента в главном компоненте сложного предложения как избыточного. Ср. *Наши корреспонденты держат руку на пульсе и рассказывают о том, что происходит в Дюссельдорфе на концертных площадках и за кулисами* («Комсомольская правда», 14.05.2011) (с. 83).

В тексте диссертации содержится много замечаний практического характера: «*тавтологии*, основанные на контактном повторе, легко выявляются в тексте и, как правило, связаны с семантической, стилистической либо прагматической интенцией говорящего, тогда как дистантный повтор избыточен и затрудняет коммуникацию» (с. 93 и др.).

5. Работа снабжена хорошей статистической базой, которая представлена в виде обобщающих рисунков, схем, диаграмм и таблиц. Их много, и они отражают частоту употребления анализируемых элементов (с. 41, 69, 84, 120 и др.).

Диссертационное исследование Т.А. Ковалевой оставляет хорошее впечатление благодаря скрупулезному вниманию к слову, глубокому знанию научной литературы по теме исследования и умению применить эти знания на практике.

Однако некоторые положения диссертационного исследования призывают к дальнейшим размышлениям или требуют уточнения.

1. В целом для автора работы характерно вдумчивое отношение к используемой терминологии, тщательное обоснование выбора того или иного термина и его толкования (см., напр. с. 40 и др.; ввод терминов *тавтология*, *плеоназм*). Тем удивительнее выглядит использование терминологического сочетания *полисистемный аспект*, вынесенного в заголовок диссертации. *Аспект* – «точка зрения, с которой рассматриваются предметы, понятия, явления» (МАС, т. 1, с. 48). *Аспект* – это одна сторона чего-то. *Полисистемность* включает компонент *поли-* (несколько, много). Мне показался неуместным для научного исследования заложенный в сочетании оксюморон. Более подходящими и отражающими суть исследования, как мне кажется, являются термины: *комплексный анализ*, *многоаспектный анализ*. В диссертации действительно проведён качественный комплексный анализ исследуемых явлений.

2. На с. 112 диссертации, рассуждая о предложении: *Для них вера – это вера, а цунами – это просто цунами* – Т.А. Ковалева пишет: «частица *просто* вносит оттенок значения «всего-навсего, ничего больше». Однако роль частицы в предложении представляется нам вопросом отдельного исследования, так как она существенно не влияет на структуру анализируемой единицы». Мне кажется, что именно для тавтологических высказываний роль частиц при сказуемом (частиц-связок в терминологии П.А. Леканта) оказывается важнейшей. Ср.: *Дом есть дом* (типичный, обычный) и *Дом так дом!* (исключительный, особенный). Частицы связки усложняют значение тавтологической конструкции, что и приводит к её намеренному

употреблению как нормативному. Возможно, таким отношением к частицам-связкам объясняется и то, что в выводах по 2-й главе (с. 147) среди выражаемых тавтологическими конструкциями значений значится типичность и не упоминается исключительность, о которой в главе тоже шла речь.

3. При описании функционирования тавтологических конструкций на разных ярусах (в терминологии автора) языка грамматический ярус противопоставляется синтаксическому (см., например, рис. 3 на с. 66 и ранее). И только на 87 с. работы впервые грамматический ярус описывается как единство морфологического и синтаксического.

4. В целом отмечая тщательный анализ речевого материала, произведённый в диссертации, с некоторыми трактовками я согласиться не могу. Почему, например, в предложении *Валенок он и в Африке валенок* (с. 135) автор обнаруживает объяснительную функцию. В чём она заключается?

Почему в примере: Псих он и есть псих – подводит итог этой истории Табаки (с. 135) - обнаруживается ограничительная функция, хотя в контексте сказано: «подводит итог»?

5. В параграфе 5 второй главы (с. 122-134) описание функций тавтологических конструкций в разных стилях русского языка начинается с речевых ошибок, а не с нормативного употребления. Почему?

6. Не могу не отметить, что логичность изложения в некоторых местах работы излишне структурирована. Вызывают улыбку формулировки: «в следующем подпункте», «в следующем подпараграфе», «в следующем подпункте подпараграфа» (с. 24, 31, 32, 60, 71 и др.)

Высказанные сомнения и вопросы носят частный и рекомендательный характер; они не влияют на общую положительную оценку проделанной диссертантом работы. Т.А. Ковалевой удалось решить сложные проблемы, связанные с явлениями повтора и избыточности в русском языке.

И методологическая база исследования, и представленные в работе доказательства вынесенных на защиту теоретических положений, и собранный и проанализированный речевой материал свидетельствуют о **достоверности основных положений и выводов**, к которым приходит Т.А. Ковалева, а также о том, что научные результаты и выводы **получены лично автором в ходе проведённого исследования**. Текст диссертации отражает глубокую теоретическую подготовку автора, а библиографический список – знание основных работ, посвященных исследуемой проблеме.

По теме диссертации опубликовано 17 научных работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства

Работа апробирована на многих научных конференциях, в том числе международных.

Автореферат отражает содержание диссертации.

Диссертация Татьяны Анатольевны Ковалевой на тему «Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект», представленная к защите на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык содержит самостоятельное решение конкретной задачи, важной для современной антропоцентрической лингвистики: комплексно исследованы и разграничены явления тавтологии и плеоназма, в результате чего выявлен их функциональный потенциал. По своей актуальности, научной новизне и практической значимости полученных результатов диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор, Т.А. Ковалева, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

15.11.2017 г.

Официальный оппонент – профессор кафедры современного русского языка Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (МГОУ), доктор филологических наук (специальность – 10.02.01 – Русский язык), профессор

Герасименко Наталья Аркадьевна

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ). Ректор: профессор Хроменков Павел Николаевич, телефон (495) 780-09-40 (доб.1112), e-mail: rectorat@mgou.ru

Адрес организации в сети Интернет: <http://www.mgou.ru>

Почтовый адрес: 141014. Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.

Юридический адрес: 105005 Москва, ул. Радио. 10а.

Подпись Н.А. Герасименко удостоверяю:

Начальник управления кадров МГОУ

А.Г. Крохин